

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЖУРАВСКИЙ (Москва) — кандидат ист. наук, ведущий научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ, доцент кафедры религиоведения СФИ, преподаватель истории ислама, исламо-христианских отношений. Область интересов — история исламо-христианских отношений, исламо-христианский диалог, ислам в истории России. Автор книг «Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога» (1990), «Христиане и мусульмане: проблемы диалога. Хрестоматия» (2000), «Ислам» (2004), двух разделов в коллективной монографии «Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема» (2010), а также статей по истории ислама и проблемам исламо-христианского диалога.

Алексей Журавский

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ В ИСЛАМЕ ПОНЯТИЕ СЛУЖЕНИЯ?

Я не знаю, насколько мой доклад окажется полезен конференции, но для меня тема, заданная конференцией, оказалась весьма полезной. Хотя бы потому, что побудила меня еще раз посмотреть Коран с одной вполне определенной целью: выяснить, что же в нем говорится о служении. Результаты оказались удивительными. Если читать Коран в переводах, не только в русских, но и западных, и мусульманских на западные языки, то за редкими исключениями ничего не узнаешь о служении. Это слово в большинстве переводов почти не встречается. В Коране Богу поклоняются, а не служат: *worship* или *adore*, *adorer*, *verehren*, *adorare*, *adorar*, *klanjati se* и т. д.

Я создал джиннов и людей только ради того, чтобы они поклонялись Мне (Коран 51:56).

Так звучит этот аят во всех пяти русских переводах Корана¹. Почти то же в западных переводах, хотя есть редкие исключения, и я о них еще коротко скажу. «Они поклонялись Мне» в оригинале — *li-ya 'budūni* (لِيَعْبُدُونِ): глагол 'abada. Кто знаком с еврейским языком, наверное, узнал слово. Это 'avad (עָבַד) — слово, встречающееся во многих семитских языках: в аккадском, финикийском, старо-арамейском, сирийском. Исходное значение — работать; а также возделывать, обрабатывать (землю); служить, быть рабом, покоряться. Это слово мы встречаем также и в арабских доисламских надписях как южно- так и северно-аравийских.

В Септуагинте это слово переводится как λατρεύω (служить/поклоняться). В Ветхом Завете слова от этого корня встречаются 384 раза, и переводятся они как *служить* и производные от него. В Коране — 274 раза (а Коран значительно меньше Ветхого Завета), и переводятся они в подавляющем большинстве случаев как *поклоняться* и производные от него. Например, И. Крачковский только 6 раз переводит его как *служить* или *служение* (из них два раза, когда речь идет о служении идолам). Г. Саблуков — 13 раз. В остальных случаях — *поклоняться, поклонение*.

В Ветхом Завете нам встречается еще одно слово *shahā* (שָׁחָה) — нагибаться, простираться, поклоняться (182 раза). Септуагинта, как правило, дает перевод προσκυνέω — преклоняться, падать ниц, поклоняться. В Коране и ему есть аналог — *sadjada* (سَجَدَ): быть покорным, смиренным, поклоняться, простираться; совершать земные поклоны; отсюда мечеть — место, где поклоняются. Встречается в Коране 92 раза.

«Не поклоняйся богам их, и не служи им» (Исх 23:24). Здесь оба слова ('avad и *shahā*) вместе; в Септуагинте — προσκυνήσεις и λατρεύεις. В Коране аналогичные слова несколько раз также встречаются вместе: *fa-sadjadū li-llahi wa-'budū* (فَاسْجُدُوا لِلَّهِ وَاعْبُدُوا) (Коран 53:62) — «Поклоняйтесь Богу и служите». Русские переводы: «Простирайтесь же пред Аллахом и поклоняйтесь» (И. Крачковский); «Так бейте же челом Аллаху и поклоняйтесь» (М.-Н. Османов); «Падите же ниц перед Аллахом и поклоняйтесь!» (Э. Кулиев); «Падите же ниц и Аллаху совершайте поклонение» (Б. Шидфар). Сразу же создается некий восточный колорит: дружно пав-

шие ниц мусульмане. И только у Г. Саблукова в этом конкретном случае счастливое исключение: «Богу поклоняйтесь и служите!»

Понятно, что 'abada включает в себя разные смыслы: поклонение, богопочитание, служение, богослужение. Семитским корням свойственно то, что Л. Массиньон назвал интеоризацией смыслов. В арабском языке это очень ярко выражено. Это свойство позволяет подчеркнуть единство понятий «служить» и «поклоняться». Однако заикленность переводчиков на «поклоняться» очень часто искажает коранические смыслы. Исследователи XIX века, недостаточно учитывая родственный идейный и языковой контекст трех теистических традиций, невольно создали, на мой взгляд, особый «переводческий язык» Корана.

Исключения есть. Скажу только о двух английских переводах. Это перевод индо-пакистанского мусульманина Мухаммада Али, но он из общины ахамадийе. И это прекрасный перевод Артура Арберри. Они во всех случаях переводят 'abada и производные от него как *служить, служение* и т. д.

Есть еще один западный перевод, известный, увы, только узкому кругу специалистов. Это перевод Корана на латинский язык итальянского священника, духовника папы Иннокентия XI, Людовико Марраччи. Он был издан в Падуе в 1698 году², когда еще не было таких понятий, как востоковедение, исламоведение, коранистика. Это было превосходное издание самого арабского текста, латинского перевода, комментариев к тексту с использованием основных мусульманских комментариев к Корану — тех, которыми специалисты пользуются и сегодня; и, наконец, опровержения. Да, опровержение Корана Марраччи беспощадное, но сам перевод и комментарии — образец академизма. Если угодно, пример переводческого послушания тексту.

Л. Марраччи переводит 'abada в зависимости от контекста либо *servio* (быть подвластным, усердно служить, посвящать себя), либо *colo* (обрабатывать, возделывать, усердно трудиться, почитать, чтить); а *sadjada* переводит *adoro* (поклоняться), либо *cultus* (в латинском это не только культ, но и возделывание, образ

² Alcorani textus universus ex correctoribus Arabum exemplaribus... descriptus... in latinum translatus, appositis unicuique capiti notis atque refutatione. His omnibus premissus est Prodromus totum priorem totum implens. Patavii, M.DC.XCVIII.

¹ Я беру только авторитетные переводы Г. Саблукова, И. Крачковского, М.-Н. Османова, Э. Кулиева, Б. Шидфар.

жизни, почитание, поклонение). Собственно, так же, как аналогичные понятия переводятся в Вульгате. С учетом того, что Марраччи так же точен и во всем остальном, текст Корана в его переводе читается совершенно иначе.

Так как же мусульмане понимают служение? Вы, конечно, помните эпизод из Деяний св. апостолов, когда тюремщик спрашивает Павла и Силу: «Господа мои, что мне делать, чтобы спасти? Они же сказали: уверуй в Господа Иисуса и будешь спасен ты и дом твой» (Деян 16:30–31).

Аналогичная история произошла с одним бедуином. Согласно хадису:

Однажды, во время одной из поездок Мухаммада, подошел к нему бедуин и, ухватив за повод его верблюдицу, спросил: «Скажи, о пророк, как мне избежать ада и достичь рая?» Мухаммад ответил: «Служи Господу (*ta'budu*), никому иному, выстаивай молитву, давай милостыню, крепи родственные узы; и отпусти мою верблюдицу»³.

О вере ничего не сказано. Спасение достигается через служение, молитву, добрые дела и мир с близкими. Дело, конечно же, не в том, что вера необязательна для спасения. Лучше всего это пояснить через два понятия, производных от того же корня *bd*, — это *'abd* (раб) и *'ibāda* (то, что в Коране переводится как поклонение, а в остальных случаях чаще всего как культ), мы же будем переводить как служение. Важно иметь в виду, что статус раба в Коране, так же как и в Ветхом Завете, связывается не с понятием «несвободы», а со служением Богу. Раб — это человек, который работает на Бога, всецело исполняет Его волю. Вспомним один из эпитетов Моисея — «раб Господень» (см. Ис Нав 22:5). В Коране же утверждается:

Не может статься, чтобы Мессия считал для себя унизительным быть рабом Богу, как и приближенные к Нему ангелы (Коран 4:172).

Однажды Ибн Таймиййу⁴ спросили, что означают слова Корана: «О, Люди! Служите Господу вашему, который создал вас» (Коран 2:21). В данном случае я умышленно следую перево-

ду Л. Марраччи: «*O homines servite Domino vestro, qui creavit vos*». Ибн Таймиййа ответил так:

Это слово означает все, что Бог любит и чего Он хочет — все соделанное словом или делом, явно или тайно. Поэтому молитва и очистительная милостыня, пост и паломничество, сердечное слово и верность, доброжелательность к родителям и родственникам, поощрение доброго и запрет худого, борьба с неверными и лицемерами, доброе отношение к соседу и сироте, к путнику и рабу, людям и животным, мысленная молитва и частое поминание Бога, чтение Корана и все подобные дела суть служение, — вот почему Всевышний сказал: «Я создал джиннов и людей только ради того, чтобы они служили Мне»⁵.

Если же мы посмотрим труды по фикху (еще одно трудное слово, которое мы часто переводим как мусульманское право, лучше сказать юриспруденция — во всей ее совокупности; я бы даже решился сказать правовая деонтология), то увидим, что служение заключается в послушании, повиновении — *tā'a*. В переводе этого слова никаких разногласий нет. Термин, который в работах по фикху очень часто используется как синоним служению. Формула «слушаю и повинуюсь», которая, как правило, ассоциируется у нас с джиннами из сказок «Тысячи и одной ночи», имеет на самом деле кораническое происхождение: уверовавшие в ниспосланное пророку слово говорят: «Слушаем и повинуемся (*سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا*)! От Тебя, Господи наш, прощение, и к Тебе возвращение» (Коран 2:285). И еще трижды в Коране повторяется эта формула (4:46; 5:7; 24:51), а также указывается, что лучшее для верующего «повиноваться и говорить слово доброе» (Коран 47:21). Повиновение Богу естественным образом подразумевает послушание пророку как непосредственному передатчику Его откровения. В Коране 22 раза повторяется: «Скажи: повинуйтесь Богу и посланнику». В 26-й суре восемь раз рефреном: «Убойтесь Бога и повинуйтесь мне», т. е. Мухаммаду.

Служение как послушание Богу, и в этом смысле поклонение Ему, реализуется, прежде всего, через соблюдение пяти столпов ислама: свидетельства, молитвы, милостыни, поста и паломничества. Во многом «пять столпов» обеспечивают единство

³ Ṣaḥīḥ Muslim. Kitāb al-imān, 12.

⁴ Мусульманский богослов и правовед (1263–1328).

⁵ Ibn Taymiyya. Al-'Ubūdiyya. N.Y. Al-Hidaayah Publishing, 2001. P. 24.

мусульманской уммы как в историческом, так и географическом измерениях. Можно сказать, что столпы ислама определяют поведение мусульманина в трех нерасторжимых планах: относительно Бога, относительно ближнего и относительно самого себя. Главное дело веры относительно Бога есть молитва, относительно людей — милостыня, которую следует понимать не как внешнее формальное предписание, а как справедливое и милосердное отношение к ближнему, относительно самого себя — воздержание или пост.

Первый столп — свидетельство. О чем свидетельствует мусульманин? — О своей вере в единого Бога и пророческом статусе Мухаммада. Свидетельство о едином Боге понимается как ответ на свидетельство Бога о Себе Самом:

Истинно, Я Бог; кроме Меня, нет никакого бога. Потому служи Мне и совершай молитву во имя Мое (Коран 20:14 С.).

Признавать, что Мухаммад — пророк Бога, значит заявлять о вере во все, что содержит Откровение, носителем которого он был, т. е. мусульманин удостоверяет свою веру в пророков, писания, Судный день и т. д.

Второй столп — молитва, которая представляется нам чрезмерно ритуализированной и механистичной. Однако молитва недействительна без предшествующего ей покаяния (*tawba*); более того, она также не действительна без намерения (*niyya*). Это важнейшее понятие в исламе; можно без преувеличения сказать, что это этический императив ислама. Самый авторитетный сборник хадисов ал-Бухари первым номером ставит слова:

Дела — по намерениям, каждому человеку — по тому, что он намеревался⁶.

То есть действия расцениваются по намерениям. Без намерения не действительна не только молитва, но и любой поступок человека. Вплоть до утверждения некоторых богословов, что действие, совершенное без намерения, не может быть расценено как таковое, оно бессмысленно. Я думаю, понятно, что речь здесь идёт не о декларации о намерениях, а о том, чем исполнено внутреннее твое⁷.

⁶ al-Bukhāri. Kitāb bad' al-wahy, 1.

⁷ Иез 28:16.

Я процитировал только начало хадиса о намерении, а у него есть продолжение. Поводом для высказывания Мухаммада («дела — по намерениям») послужил конкретный случай: некто переселился из Мекки в Медину (т. е. совершил хиджру) не по религиозным соображениям, а потому что хотел жениться на женщине по имени Умм Кайс, согласившейся выйти за него замуж только при условии переселения. Поэтому и было сказано:

Тот, чья хиджра была к Богу и Его посланнику, хиджра его — у Бога и Его посланника; а тот, чья хиджра была к дольнему для его стяжания или к женщине, чтобы жениться на ней, хиджра его там, к чему он переселился.

Смысл, казалось бы, простой: тот, кто совершил хиджру не ради Бога, не получит награду в будущей жизни, будет довольствоваться тем, что приобрел в этой жизни. Однако имам аш-Шафи'и сказал о нем: «Этот хадис заключает в себе треть знания». Почему? Да потому, что через намерение устанавливается личная связь человека с Богом, и действие человека становится его собственным действием. Если человек имеет намерение совершить паломничество, но что-то объективно ему помешало, это намерение засчитывается ему как совершенное действие. В связи с этим допустимая практика делегирования в хадж другого мусульманина вместо себя, если сам не можешь его совершить, уже не выглядит чистым формализмом.

Третий столп — очистительная милостыня, которую мы часто трактуем как налог в пользу общины или обязательное пожертвование в пользу бедных. Но в исламе это нечто большее, чем десятина. Закат — это, прежде всего, восстановление правильных отношений человека с Богом. Человек не должен избегать богатства, поскольку богатство, как и все остальное, — от Бога. Карун в Коране был наказан не за свое несметное богатство, ибо его дал ему Бог, а за то, что забыл, что это богатство от Бога. Человек, отдавая часть своего имущества ближнему, на самом деле возвращает эту часть Богу, и таким образом оправдывает владение остальным имуществом, право на которое делегировано ему Богом.

Четвертый столп — пост, который вменяется мусульманину как особая заслуга, поскольку в отличие от других актов благочестия искренность и правильность его соблюдения может оценить только Бог. Согласно хадису:

Каждое дело человека — его, кроме поста, он — Мой. Пост — это оберег. Кто постится из вас, пусть не бранится в этот день и не гневается. А тому, кто поносит его или ищет ссоры, пусть отвечает: «Я пощусь». Клянусь тем, в чьей руке душа Мухаммада, в день Воскресения дыхание постящегося будет для Бога слаще аромата мускуса. Соблюдающий пост возрадуется дважды: когда завершит свой пост, возрадуется разговенью, и, когда предстанет перед своим Господом, возрадуется посту⁸.

Наконец, пятый столп — хадж, который никоим образом не следует понимать просто как обязанность мусульманина раз в жизни совершить паломничество к главной святыне ислама — Каабе. Это нечто значительно большее. Не случайно главное событие года для мусульман — праздник окончания паломничества (курбан байрам — праздник жертвы). И не случайно сами мусульмане иногда, разъясняя его смысл, сравнивают его с Пасхой. Хадж для мусульман — это путь к спасению. Ведь он был учрежден самим Авраамом, и сверх заклания (накануне жертвоприношения животных) совершается чистое жертвоприношение от сердца каждого паломника: у подножия горы Арафа, близ Мекки, паломник приносит его за всю общину, как присутствующих, так и отсутствующих (их имена он выкликает). Именно это стояние у Арафа в течение всего дня до наступления темноты (вукуф) на второй день хаджа (а не обход Каабы, как многие думают) представляет собой кульминационный момент паломничества. Оно символически предвосхищает стояние в Судный день всего Адамова рода пред ликом Господним. Это вершина всей жизни мусульманина, когда он предстает пред Богом в двух временных планах: здесь и сейчас, и в ином — эсхатологическом — времени. По мнению французского исламоведа Луи Массиньона, мусульманский хадж представляет собой развитие еврейской Пасхи⁹. В первую очередь, хадж — это духовное жертвоприношение. Так раз в году происходит оздоровление жизни общины.

Коран, как и Ветхий Завет, не различает строго понятия поклонения и служения, как не различает установления ритуального и морального порядков. Строго говоря, понятие *'ibāda* или

'ubūdiyya невозможно перевести одним словом. Это — единство поклонения, преданности, повиновения, служения. Исполняющий волю Бога обретает почетный статус *'abu'llāh* — раба, слуги Божьего, служение которого состоит во всецелом послушании Его воле.

Человек в исламе — только человек. Перед ним не стоит грандиозной задачи преобразования собственной падшей природы и обожения творения. И если уж говорить о принципиальном размежевании между христианством и исламом, то оно состоит только в отсутствии в исламе идеи Богочеловечности. В остальном же ислам в Коране и шариате дает человеку весьма надежную систему ориентиров. Одна из важнейших коранических максим:

Бог обязывает душу только к тому, что для нее удобоисполнимо (Коран 2:286).

Среди христианских авторов, возможно, первым это увидел В. С. Соловьев, который писал, что «между языческой чувственностью и христианской духовностью ислам в самом деле есть здоровое и трезвое молоко: своими общедоступными догматами и удобоисполнимыми заповедями он питает народы, призванные к историческому действию»¹⁰.

В самом Коране о мусульманах говорится:

Так, Мы создали вас общиной середины, чтобы вы были свидетелями людям (Коран 2:143).

⁸ al-Aḥādīth al-ḳudusiyya. Bayrūt, s/d., p. 123.

⁹ Массиньон Л. Три молитвы Авраама, отца всех верующих // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. М., 2000. С. 180.

¹⁰ Соловьев В. С. Магомет, его жизнь и религиозное учение // Собрание сочинений В. С. Соловьева. Т. 7. СПб., 1914. С. 280.